

Осторожно готовим ребенка к школе

Уважаемые родители! Наша задача — сделать своего школьника активным действующим лицом, а не пассивным объектом обработки.

«Почему вы мне не сказали, что эта байда — на одиннадцать лет?» — говорит в анекдоте первоклассник, возвращаясь домой первого сентября. А ведь мы, в самом деле, о многом с ними не поговорили до начала многолетнего пути. Да и по пути в основном беседовали о том, тяжелый ли рюкзак и не жмут ли ботинки, не касаясь вопроса, куда мы идем и зачем.

Ребенок, возвращаясь из школы не в духе, высыпает на родителей массу раздраженных вопросов. Почему я должен слушать эту дуру? На фиг мне эта идиотская математика? Зачем учить эти дурацкие стихи? Зачем мне этот английский? На фиг эта школьная форма? Зачем отсчитывать четыре клеточки? Зачем расписывать порядок действий? Взрослые редко снисходят до серьезного разговора с детьми, и дети вынуждены сами изобретать ответы на неприятные вопросы. Ответ лежит на поверхности: потому что заставляют.

Школа оказывается для ребенка бесконечным упражнением в послушании. Как в монастырских или армейских байках: сажай морковь ботвой вниз, крась жухлую траву зеленой краской, копай с утра и до забора — и не спрашивай, зачем. В монастыре вырабатывают привычку слушаться духовного отца, в армии — беспрекословно подчиняться командиру. А в школе эти упражнения выдают за развитие интеллекта.

Зачем это всё?

Именно так сформулировал свой комплекс вопросов один вдумчивый восьмилетка. Зачем школа? Зачем оценки? Зачем уроки? Ради чего?

Взрослые на эти ламентации обычно отвечают стандартным текстом про ЕГЭ, поступление в вуз и денежную профессию. Личный смысл школьного образования давно утерян. А ведь школа, она для другого. Она для того, чтобы научить ребенка самостоятельно жить в обществе. Детские «зачем?» позволяют обсуждать устройство общества, в которое ребенок вступает, и его место в этом обществе. Некоторые дети копают так глубоко, что обсуждать с ними надо и их права и обязанности (Конституция России), и обязательность образования (Закон об образовании), и функции родителей (Семейный кодекс), и их собственную дееспособность (Гражданский кодекс): детские представления о мире и своих возможностях бывают очень размыты. Одноклассница сына, к примеру, в первом классе собралась бросить школу и идти работать.

Зачем мы посылаем детей в школу? Не надо врать им, что других путей нет: они есть, но не всегда доступны или удобны. Есть форма семейного образования, есть экстернат, есть другие школы; свой выбор, его плюсы и минусы вполне можно обсудить с ребенком без надрыва и истерик.

Можно не обсуждать. Но ребенок сделает единственный вывод: учеба нужна не ему, а взрослым.

Вместо того чтобы пугать чадо армией и карьерой дворника — или даже соблазнять хорошей зарплатой после вуза — стоит попробовать подумать, зачем ему на плечах хорошая голова. И зачем голове регулярные апдейт, апгрейд и тренировка. Кому надо — делюсь домашней заготовкой, можно адаптировать: «Ты делаешь свой мозг сильнее, быстрее и богаче. Укрепляешь свою способность понимать, что происходит, свою самостоятельность: это когда ты думаешь сам, не позволяешь собой манипулировать, живешь своим умом. Все остальное можно отнять, а ум нельзя. Учеба — это постоянная работа по отладке мозга. Ты пополняешь память, учишь мозг быстро и хорошо работать. Это трудно, как отжиматься сто раз. Это скучно, как пылесосить вентилятор компьютера. Но мозг — твой главный рабочий инструмент на всю жизнь».

Разумность правил

Школа потрясает ребенка бессмысленностью: счетом клеточек, двойными подчеркиваниями, верхними соединениями... Родительское «так надо» угнетает, родительское «что за чушь, не надо тебе этого делать» — развращает. Путь между двумя крайностями — в поиске разумных оснований, на которых базируются правила

и программы.

Классная форма работы — не идеальная, но удобная и недорогая. Чтобы учительское внимание доставалось каждому, придуманы правила. Они позволяют учителю не тратить силы и время на неважное: наведение порядка в классе или борьбу с неразборчивым почерком. Зачем ходить строем? Чтобы не потеряться. Зачем отступать четыре клеточки? Чтобы учитель нашел, где начинается твоя работа. Зачем расписывать ход решения? Чтобы виден был ход мысли, чтобы ты сам мог вернуться и найти ошибку. В принципе, учитель и сам мог бы это объяснить, но и родитель не перетрудится лишней раз напомнить: все это помогает учителю быстрее и легче передать знания классу. Формальные требования — это только средства, а не цель.

Зачем школьная форма? Чтобы не отвлекаться на неважное и несущественное, не превращать школу в модный клуб. Можно выбрать школу без формы, сама ее не люблю. Но если выбрали школу, где форма есть, — не устраиваем мелкий саботаж, а подчиняемся. Если вопрос формы принципиально важный, выбираем другую школу. А если родителю важен уровень образования, а ребенку — свободная форма? Значит, обсуждаем приоритеты и ищем компромиссы. Они обычно находятся, если подойти к делу спокойно и без крика.

Сделай и оспорь

Это не государство мне навязывает всякие глупости: форму, сочинения, скорость чтения. Это мы сами выбрали (или приняли отсутствие выбора) — жить в своем городе, учить детей в этой школе. Мы можем объяснить свой выбор себе и детям, мы можем отвечать за него и принимать его последствия, в том числе выполнять школьные правила. А если они кажутся неразумными, не саботируем их потихоньку, а обсуждаем и оспариваем.

Спорить о разумности задания можно, даже нужно иной раз. Но в массовой школе такой возможности нет. А значит, «сначала сделай, а потом оспорь, — как советует одна мама-психолог сыну-семикласснику, — а если не сделаешь и оспоришь, увидят не твою правоту, а твою лень». Неразумных правил и нарушения детских прав в школе будет много; типичная детская реакция — отказаться, обидеться, уйти, взорваться. Взрослая — поставить содержательный вопрос и найти, с кем и как его решать. Учить ребенка конструктивным, взрослым методам решения проблем — тоже задача для родителей, на школу надежды мало.

Разумность программы

Отвечать детям на их вопли о бессмысленности заданий трудно: объемы сведений по многим предметам вопиюще чрезмерны. Сакральные знания об арктангенсах и производстве серной кислоты, мучительно полученные 24 года назад, мне с тех пор ни разу не пригодились. Детям можно посочувствовать: да, программа несовершенна. Но можно и поговорить о важном: о том, как создается в голове ясная, систематизированная картина мира; где в этой картине должно найтись место тому или иному факту; как они все взаимосвязаны; как и где искать информацию по конкретному вопросу. Эрудиция — не интеллект, но его важная составная часть. И если учителя не потрудились объяснить в школе, зачем человеку знать историю, разбираться в однодомных и двудомных растениях и даже где применяются арктангенсы, — это стоит сделать родителям. Кстати, детям тоже нужно понимать: нет никакой трагедии в том, что часть накопленных знаний нам не пригодится, избыток лучше недостатка.

О других составляющих интеллекта можно побеседовать, отталкиваясь от вопросов «зачем учить наизусть?», «зачем решать кучу примеров?» и «зачем писать эссе?»: это все — мыслительные процедуры, которые надо освоить, довести до автоматизма и уметь продемонстрировать на контрольных замерах. Память тоже нуждается в упражнении, а тренированный мозг меньше подвержен маразму, ну и так далее. Удивительно много важных вещей можно обсудить с ребенком, отталкиваясь от вопросов «зачем стихи?» и «ну и где тут красиво — только длинно и непонятно?».

Лекций не надо

Но лекций читать не надо. Иногда нужнее объяснить значение пары архаизмов и помочь с приемами мнемотехники. Иной раз достаточно просто посочувствовать. Знакомая переводчица рассказывает: «Меня в порыве зачитать очередную лекцию Мишка иногда обрывает: я сам все понимаю и не отказываюсь, просто меня это бесит, что я, сказать об этом не могу? Ты тоже берешь уют со словами «ненавижу гладить».

А бывает, ребенку вправду интересно: почему в Белоруссии фонетическое правописание, а у нас нет? Почему болгары пишут «празник», а мы должны учить непроезжимые согласные? Можно обсудить принципы орфографии и стоимость языковой реформы для национальной экономики. А можно не обсуждать — работай,

время-то идет. Уклоняться от лишних дискуссий, которые навязывают нам дети вместо работы, — полезное умение. Но место для дискуссий о смысле школьного знания обязательно нужно отвести — и в школе, и дома: это пространство для личной работы ума, для собственного интеллектуального роста.

Хотя в некоторых ситуациях вопрос «зачем?» надо обсуждать не с детьми, а с учителем и руководством школы. Свежий пример — «Братья Карамазовы» в списке обязательного летнего чтения для пятиклассников именитой московской гимназии.

Не объект, а субъект

Выбор школы и учеба в ней — это еще и обучение ребенка важным жизненным стратегиям. Мы можем научить детей видеть смысл выбора, цель долгого школьного процесса — и понимать, чья это цель и как ее добиваться. Можем научить разбираться в приоритетах: за что бороться, что терпеть как неизбежное зло, что пытаться изменить и как именно. Наша задача — сделать своего школьника активным действующим лицом, а не пассивным объектом обработки.

Когда ребенка не спрашивают, с его восприятием и потребностями не считаются, когда его вынуждают заниматься непонятной нудятиной, стимулируя этот труд двойками, криками, лишением досуга и ремнем, — протест неизбежен. Принуждение вообще работает очень недолго. Уже к подростковому возрасту, а то и раньше — даже к концу «началки» — дети начинают отказываться от навязанной им работы.

И если это происходит, надо возвращаться к основам, заново обсуждать с ребенком цель его образования и возможные средства, вплоть до смены школы или формы обучения. И этот вопрос гораздо важнее, чем «почему не заполнил дневник?» и «что у тебя по математике?».

А когда ответ на него найден, вопросы о дневнике и математике сами отпадают, автоматически.

Автор: Ирина Лукьянова © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 4702 30.08.2010, 15:15

URL: <https://babr24.com/?ADE=88093> Bytes: 9972 / 9918 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Лукьянова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)